

ЗАЩИТА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Никитенко С.В.

Сибирский Федеральный Университет (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), e-mail: sergeynikitenko12@gmail.com

Эволютивный подход к применению Европейской конвенции позволяет расширительно толковать содержащиеся в ней основные права и свободы человека. Так, исключительное право автора в рамках Конвенции подлежит защите в качестве составной части нескольких фундаментальных прав, таких как право на частную и семейную жизнь, свободу выражения мнения и права на защиту собственности. Статья 8 направлена на защиту изображения человека и предусматривает, что конфиденциальность частной жизни не может быть нарушена в развлекательных целях, в то время как публичный интерес имеет абсолютный приоритет. Свобода выражения мнения, с одной стороны, расширяет защиту исключительного права, поскольку способствует многообразию информации. «Ядром» данной свободы является обеспечение «дискуссии на общественно-важные темы», в связи с чем, распространение материалов о политике или преступности не может быть запрещено. Большое значение уделяется средствам распространения произведений, поэтому использование вебсайтов и сервисов охватывается свободой выражения мнения. С другой стороны, иногда встречается коллизия между Статьёй 10 и исключительным правом, поскольку свобода выражения мнения поощряет свободный обмен информацией, в то время как исключительное право обеспечивает монополию автора на использование своей работы. Европейский суд не выработал единый подход для установления баланса указанных прав. Наконец, исключительное право охраняется как имущественное право в рамках Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Данная норма применяется не только к самому исключительному праву, но также и к процедуре лицензирования.

Ключевые слова: исключительное право автора, Европейский суд по правам человека, частная жизнь, свобода выражения мнения, надлежащий баланс

COPYRIGHT PROTECTION IN THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS CASE-LAW

Nikitenko S.V.

Siberian Federal University (660041, Krasnoyarsk, Svobodny pr., 79), e-mail: sergeynikitenko12@gmail.com

According to the concept of the European Convention as a living instrument, human rights and freedoms enlisted therein are couched in the way that allows extensive interpretation. Thus, copyright are protected by the Convention as part of several fundamental rights such as the right to respect for private and family life, freedom of expression and the right for protection of property. Article 8 primarily protects a person's image and sets forth that entertainment purpose cannot overweight privacy consideration while public interest is of particular importance. Freedom of expression, on the one hand, carries positive regulation of the exclusive author's right as it encourages the variety of content. The core value of this freedom is 'a debate of general interest' so the materials concerning political issues or criminal offences cannot be prevented from dissemination. The means of work dissemination are of greater importance, so web-sites and services may enjoy the protection under freedom of expression. On the other hand, Article 10 of the Convention and copyright are in conflict sometimes inasmuch as freedom of expression fosters free sharing of information while the exclusive right ensures a monopoly for an author to use his work. European Court hasn't elaborated unified test to strike the fair balance between said rights. Finally, copyright as tangible right is protected under property protection clause – Article 1 of Protocol 1 to the Convention. This provision applies not only to the copyright itself but to the licensing procedure as well.

Key words: copyright, European Court of Human Rights, privacy, freedom of expression, fair balance

Сегодня, во время стремительного роста скорости обмена информацией, а также улучшения средств записи и копирования, вопрос о защите авторских прав приобретает особую важность. Несмотря на отсутствие в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод положений, непосредственно относящихся к авторским правам, анализ практики Европейского суда по правам человека позволяет выявить режим охраны исключительного права, структура и основные положения которого будут приведены в данной статье. Актуальность работы прослеживается в обязательности правовых позиций Европейского суда для Российской Федерации (ст. 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ, п. 2

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 21 г. Москва "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. и Протоколов к ней"). Теоретическая новизна обусловлена также отсутствием публикаций на русском языке по данной теме, а также использованием в тексте работы англоязычных источников и решений Европейского суда по правам человека.

Европейский суд осуществляет защиту исключительного права в свете толкования основных прав и свобод человека, перечисленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, нежели само исключительное право непосредственно. В связи с чем, прецедентную практику возможно разделить на следующие группы в зависимости от рассматриваемого права: : ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), ст. 10 (свобода выражения мнения) и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности). При этом только ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции напрямую относится к защите исключительного права, в то время как статьи 8 и 10 Европейской конвенции осуществляют регулирование лишь косвенно: «позитивно» (ст. 10) – расширяя объём защиты авторского права, либо «негативно» (ст. 8) – устанавливая дополнительные ограничения на использование произведения.

Прецедентное право Европейского суда позволяет выявить следующие правовые позиции ст. 8 Конвенции, относящиеся к защите исключительного права. Статья 8 распространяется на любую частную информацию, в отношении которой у лица имеются законные основания полагать, что распространение таковой невозможно без его согласия [17, § 61]. Другой аспект касается защиты репутации [5, § 83] за исключением случаев, когда репутационный ущерб является результатом собственных, в т.ч. незаконных, действий лица [19, § 49]. Особое значение уделяется защите внешности, которая признаётся одним из важнейших атрибутов личности, поскольку отображает уникальные свойства и позволяет отличить одного человека от другого. В связи с этим, любая фиксация внешности лица (в т.ч. на фото или видео) систематического или постоянного характера является вмешательством в частную жизнь [14, § 59]. В качестве средств защиты, ст. 8 Конвенции наделяет лицо правом контролировать использование произведений с его изображением, включая право на запрет опубликования [16, § 40].

В данной части, статья 8 пересекается со статьёй 10 Европейской конвенции, поскольку издатели, в свою очередь, пользуются свободой выражения мнения в части, которая обеспечивает исключительное право на распространение произведения. Чтобы установить надлежащий баланс между указанными правами, в делах *Von Hannover v. Germany* и *Axel Springer AG v. Germany* Суд сформулировал специальный тест, который применяется ко всем случаям защиты права на личную жизнь:

1. Значение для дискуссии на общественно-важные проблемы. Общественный интерес является оценочной категорией и однозначно проявляется в публикациях на темы политики, преступности, спорта или массовой культуры;

2. Насколько известен человек, чья личная жизнь затрагивается. Необходимо отличать в данной связи частных лиц и публичных фигур, к примеру, политиков. Соответственно, допускается большее вмешательство в личную жизнь публичного лица;

3. Прошрое поведение лица. Так, право не будет нарушено, если распространяется фото, которое само изображённое на нём лицо опубликовало;

4. Содержание, форма и последствия публикации;

5. Обстоятельства, при которых было создано фото (иной материал). Должно быть уделено внимание тому обстоятельству, было ли это добровольно или с использованием обмана;

6. Суровость наказания, которому подвергся нарушитель.

Кроме того, Европейский суд при оценке законности вмешательства в частную жизнь посредством распространения произведений, учитывает следующие обстоятельства: характер публикации (научная работа, публицистика, т.д.), квалификация авторов, наличие возможности своевременно и эффективно защитить свои права, масштаб распространения произведения и пр. [2, § 69-73]. Большое значение имеет цель, преследуемая публикацией: развлекательная цель не позволяет преодолеть ограничения, налагаемые ст. 8, в то время как общественный интерес имеет превалирующую ценность, что позволяет распространять произведение без согласия лица, чья личная жизнь затрагивается таким произведением [22, § 109, 114].

Толкование ст. 10 Конвенции в практике Европейского суда содержит следующие положения, регулирующие исключительное право. Прежде всего, приоритетное значение уделяется многообразию источников информации [7, § 130] и плюрализму мнений, включая идеи и сведения критического, шокирующего или нелицеприятного характера [9, § 49]. Отмечается большая роль сети Интернет в распространении информации, которая позволяет обрабатывать и накапливать большие массивы информации, а также облегчает всеобщее распространение информации [20, § 27]. Подчёркивается позитивная обязанность государства поддерживать многообразие масс-медиа [7, § 154, 156]. Свобода выражения мнения распространяется на каждого и не зависит от того, преследуется ли коммерческая цель или нет (дело *Autronic AG v. Switzerland*).

Свобода выражения мнения распространяется не только на право распространения, но и на право получения информации, что позволяет включить в область охраны также действия по предоставлению средств поиска и систематизации, непосредственно не связанные с

использованием произведений [13, § 49]. Именно на данном основании возможно привлечение к ответственности операторов торрент-трекеров, занимающихся сбором, классификацией и распространением торрент-файлов, но не произведений, что приносит огромные убытки правообладателям (дело *Neij and Sunde Kolmisoppi v. Sweden*).

Право на получение и распространение информации также охватывает порядок ограничения доступа к информационным ресурсам и сервисам, например, YouTube. В частности, любая ограничительная мера, направленная изъятием из публичного доступа произведения, нарушающего законодательство, должна быть: строго предусмотрена законом; наименее ограничительной [1, § 64]; законодательство должно предусматривать эффективные гарантии и средства защиты от произвола [7, § 155]; должны быть учтены последствия и «побочные» эффекты от её применения [6, § 63-64]. В связи с этим, ограничение доступа ко всему сервису по причине нарушения законодательства лишь несколькими произведениями, является нарушением свободы выражения мнения (дело *Cengiz and Others v. Turkey*). Кроме того, устанавливая надлежащий баланс интересов, должны учитываться интересы не только владельца сайта и провайдера хостинга, но также и активных интернет-пользователей такого ресурса [6, § 50, 51].

Наконец, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции защищает право собственности и непосредственным образом распространяется на исключительное право в силу автономного толкования понятия «собственность» [3, § 72]. В рамках данной статьи защите подлежат не только способы использования произведения, но также «законные ожидания» получения дохода от такого использования [7, § 173]. В силу этого, отзыв лицензии у телерадиовещательной организации представляет собой вмешательство в право собственности (дело *Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy*) и, таким образом, подлежит анализу на условия вмешательства: законность, преследование общественно-значимой цели, пропорциональность применённого средства и достигаемого результата [21, § 106, 108].

Аналогично, охраной пользуются организации по коллективному управлению авторскими правами, которые извлекают доход от использования произведений авторов [18, § 55]. В силу этого, заключение в принудительном порядке лицензионных договоров между вещательными организациями и организацией по коллективному управлению правами в случае значительного завышения ставки роялти признаётся законным, поскольку преследуется общественно-значимая цель – распространение произведений и извлечение дохода организациями и авторами (дело *SIA AKKA/LAA v. Latvia*).

Отметим, что в некоторых случаях свобода выражения мнения вступает в конфликт с исключительным правом, поскольку по своей природе данные права имеют взаимоисключающие цели: исключительное право направлено на монополизацию правомочий по использо-

ванию произведений в руках авторов, в то время как свобода выражения мнения способствует свободному обмену информацией. Проблему усложняет также то обстоятельство, что и исключительное право, и свобода выражения мнения являются основными правами человека, в связи с чем, равноценны [10, с. 137].

ЕСПЧ, к сожалению, не выработал какого-либо целостного подхода к разграничению указанных прав [12, с. 185], наподобие упомянутого ранее теста, разработанного для баланса ст. 8 и ст. 10 Конвенции. В то же время, Суд обращает внимание на следующие обстоятельства: цель публикации (коммерческая или иная), вклад в решение общественно-значимой проблемы, что является ключевым для свободы выражения мнения [4, § 39]. В литературе также отмечается, что для разрешения упомянутой коллизии необходимо также учитывать такие факторы как: аудитория публикации; формы и содержание публикации; а также мотивы распространения сведений [11, с. 19-29]. В то же время, Суд даёт неоднозначную оценку цели публикации: в одних случаях коммерческая природа публикации исключает её общественную значимость, в других – отмечается, что такая цель не имеет значения [8, с. 325-330]. Европейский суд отметил, что поиск надлежащего баланса между свободой выражения мнения и исключительным правом является сложной задачей, при решении которой Страны-участницы наделяются широкой свободой усмотрения [4, § 113].

В заключение, отметим, что исключительное право автора в рамках Европейской конвенции по правам человека охраняется в качестве одного из основных прав, в отличие от которых, однако, оно охватывается рядом статьей Конвенции. Соответственно, любое ограничение исключительного права должно соответствовать общим условиям ограничения прав, предусмотренных Конвенцией: вмешательство должно быть предусмотрено законом, необходимым в демократическом обществе и преследовать законную цель.

Вместе с тем, обратим внимание на неразработанный характер прецедентного права Европейского суда в области регулирования исключительного права. Особое значение приобретает проблема соотношения исключительного права, свободы выражения мнения и право на частную жизнь. Несмотря на это, ЕСПЧ является эффективным средством защиты прав авторов, поскольку Судом проводится тщательный анализ практики применения Конвенции, международных актов, а также практики национальных правовых порядков. Как результат, вырабатываются универсальные, максимально-сбалансированные положения в сфере защиты копирайта, носящие обязательный характер не только для стран-участниц Евросоюза, но и для России.

Список литературы

1. Ahmet Yildirim v. Turkey, App no 3111/10, (ECtHR, 18 December 2012) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
2. Aksu v. Turkey, App nos 4149/04 and 41029/04, (ECtHR, 15 March 2012) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
3. Anheuser-Busch Inc. v. Portugal, App no 73049/01, (ECtHR, 11 January 2007) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
4. Ashby Donald and Others v. France, App no 36769/08, (ECtHR, 10 January 2013) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
5. Axel Springer AG v. Germany, App no 39954/08 (ECtHR, 7 February 2012) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
6. Cengiz and Others v. Turkey, App nos 48226/10 and 14027/11, (ECtHR, 1 December 2015) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
7. Centro Europa 7 S.r.l. and Di Stefano v. Italy, App no 38433/09, (ECtHR, 7 June 2014) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
8. Christophe Geiger and Elena Izyumenko, ‘Copyright on the Human Rights’ Trial: Rethinking the Boundaries of Exclusivity Through Freedom of Expression’ (2014) 45:3 International Review of Intellectual Property and Competition Law 316
9. Handyside v. The United Kingdom, App no 5493/72, (ECtHR, 7 December 1976) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
10. Jakob Cornides, ‘Human Rights and Intellectual Property. Conflict or Convergence’ (2004) 7:2 The Journal of World Intellectual Property 135
11. Jonathan Griffiths and Uma Suthersanen (eds), Copyright and Free Speech. Comparative and International Analysis (New York: Oxford University Press 2005)
12. Krisjanis Buss, ‘Copyright and free speech: the human rights perspective’ (2015) 8:2 Baltic Journal of Law & Politics 182
13. Öztürk v. Turkey, App no 22479/93, (ECtHR, 28 September 1999) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
14. Peck v. The United Kingdom, App no 44647/98 (ECtHR, 28 January 2003) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
15. Piersack v. Belgium, App no 8692/79 (ECtHR, 1 October 1982) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
16. Rekkos and Davourlis v. Greece, App no 1234/05 (ECtHR, 15 January 2009) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
17. Saaristo and Others v. Finland, App no 184/06 (ECtHR, 12 October 2010) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>

18. SIA AKKA/LAA v. Latvia, App no 562/05, (ECtHR, 12 July 2016) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
19. Sidabras and Džiautas v. Lithuania, App nos 55480/00 and 59330/00 (ECtHR, 27 July 2004) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
20. Times Newspapers Ltd v. the United Kingdom (№ 1 and 2), App nos 3002/03 and 23676/03, (ECtHR, 10 March 2009) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
21. Vistiņš and Perepjolkins v. Latvia, App no 71243/01, (ECtHR, 25 October 2012) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>
22. Von Hannover v. Germany (№ 2), App nos 40660/08 and 60641/08, (ECtHR, 7 February 2012) // База данных «HUDOC». – Режим доступа: <https://hudoc.echr.coe.int>